

2203

«Советская культура» Москва
21. IV. 1957, № 39.

БЛЕСТЯЩИЙ ДЕБЮТ

Создавая «Анну Каренину», Лев Толстой неоднократно менял внешний и внутренний облик героини. Все время он искал ситуации, наиболее близкие жизни, а образы — наиболее типические. И наконец все опилось в идеальное творение.

Сцены из романа играть трудно. В спектакле-инсценировке МХАТ мы видим только отдельные звенья единого целого. И тем не менее образ должен быть воссоздан не в эскизе, а психологически развернуто, многокрасочно и многопланово. Эту задачу должна была решать недавно принятая в труппу театра артистка А. Андреева в спектакле, прожившем двадцать лет, с давно сложившимся ансамблем.

Какова же ее Анна? В самом начале спектакля, в сцене «Бологое», нам показалось, что Анна — Андреева слишком взволнована. И даже мелькнула мысль: как же в дальнейшем артистка раскроет более сильные, более драматические потрясения героини? Но в палитре А. Андреевой нашлись удивительно простые, человеческие интонации, нежные и контрастные оттенки чувствований, бурные всплески страдания, горя, обиды и много радостного, солнечного чувства любви. А. Андреева как-то сразу разгадала основной замысел режиссуры, требовавшей от исполнительницы утверждения большой любви Анны, любви радостной, чистой. Это огромное, всеобъемлющее чувство и стало «зерном» образа Анны, созданного артисткой.

Скажем прямо, многое и очень важное в образе Анны блестяще удалось исполнительнице. Особенно удались те сцены, где Анна — Андреева раскрывает свою любовь, свою душевную красоту, свое счастье. «Просто — это огромное и трудно достигаемое достоинство», — говорит Толстой. Но с какой трепетностью, чуть застенчиво и как просто говорит Анна — Андреева Вронскому: «— Я несчастлива? Я — как голодный человек, которому дали есть. Может быть, ему холодно, и платье у него разорвано, и стыдно ему, но он не несчастлив. Я несчастлива? Нет, вот мое счастье...». И счастье светится в ее улыбке, во всей ее легкой, воздушной фигуре, призывно радостно звучит в ее голосе. То, что еще только угадывалось в сцене у

Бетси, здесь раскрывается мажорно и полно. Анна — Андреева любит, любит беззаветно, красиво, самоотверженно.

Но вот Анне — Андреевой приходится вести объяснения — одно, другое, третье — с Карениным. Анна не терпит лжи. И она просто,

А. Андреева в роли Анны Карениной.

Фото А. ГЛАДШТЕИНА.

удивительно просто говорит: люблю другого, буду матерью ребенка другого. А потому дайте свободу! И когда об этом не хотят слышать, когда отрицают ее право любить, быть свободной, честной и цельной в своих чувствах, Анна — Андреева как бы сгибается под тяжестью ложных условностей, лицемерия, эгоизма. Слово промчался вихрь, до земли пригнул стройное дерево, но не сломал. В этот момент в Анне — Андреевой много мужества. Беззаветность ее любви дает ей силы сносить тиранию Каренина, оскорбления со стороны великосветского общества, словом, все превратности судьбы, вплоть до разлуки с сыном.

Все эти стороны образа Анны — душевная стойкость, красота, искренность, доверчивость, бескорыстность, цельность чувств прекрасно удаются А. Андреевой. Во всем этом большая достоверность, правда переживания.

Но когда положение Анны услож-

няется внезапным примирением с Карениным, неясностью всей дальнейшей жизненной перспективы, в игре А. Андреевой появляется едва заметная напряженность, некоторая подчеркнутость выразительных средств, расплывчатость. Есть это и в сцене примирения Вронского и Каренина и отчасти в сцене свидания с Сережей.

Но вот надвигается развязка. А. Андреева с большой естественностью показывает нарастание душевного смятения Анны.

При всей эмоциональности игры А. Андреевой мы не услышим надрывных интонаций, истерической взвинченности. Все делается очень просто, и в этом настоящее, подлинное достоинство исполнения.

Уход Карениной был обусловлен всей трагической коллизией: Каренин окончательно отказывается дать развод, ребенок навсегда остается у отца, а Вронский неизбежно уйдет... Эта неизбежность ведет Анну в Обираловку. И именно эту неизбежность умело подчеркивает актриса. Но хотелось бы большего, хотелось бы обобщений, приговора. Ведь не божественный промысел и не евангельское «мне отмщение, и аз воздам» определяет судьбу Анны. Она погибает, потому что не удалась ее любовь, потому что распался для нее тот мир, в котором она жила и вне которого она не могла построить свое счастье. Гибель Анны — это протест против грязного суда, учиненного над ней «наперениками разврата», против того, что в обществе Карениных — Вронских невозможно по-настоящему ни любить, ни быть любимой. Вот этого важного оттенка пока нет в игре А. Андреевой.

Но по тому, как понимает, чувствует, перевоплощается в образ А. Андреева, можно предполагать, что в дальнейшем и в финальных сценах актриса найдет трагические обобщения.

МХАТ в лице А. Андреевой нашел не только трепетную, благородную, своеобразную Анну, но и интересного художника, органически близкого по своим творческим принципам театру. Это — радостное событие в жизни и театра, и талантливой актрисы.

В. ЗАЛЕСКИЙ.